

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

**ЯЗЫК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ:
ТЕОРИЯ vs. ЭМПИРИЯ**

URSS

ББК 71 81.2-3 81.2-5

Редакционная коллегия: д-р филол. наук *М. Л. Ковшова* (отв. ред.),
канд. филол. наук *А. С. Бут*, канд. филол. наук *С. В. Савельев*

Лингвокультурологические исследования: Язык лингвокультурологии: теория vs. эмпирия / Отв. ред. *М. Л. Ковшова*. — М.: ЛЕНАНД, 2016. — 400 с.

Книга содержит статьи, подготовленные по итогам международной конференции, которая была проведена проблемной группой «Лингвокультурологические исследования» в Институте языкознания РАН в ноябре 2015 года. В центре внимания авторов находятся основные понятия и методы лингвокультурологии. На материале разных языков исследуются способы выражения культурной информации в семантике языковых знаков и проблемы культурно-языковой переводимости. Большое внимание уделяется описанию культурно маркированных языковых знаков в различных словарях. Изучается феномен воспроизводимости языковых знаков; в системном и дискурсивном аспектах рассматриваются вопросы лингвокреативности. В книге содержится анализ метаязыка лингвокультурологии и понятий, образующих ее терминосистему: культурная коннотация, тезаурус культуры, концептосфера культуры, коды культуры и др.

Книга предназначена для широкого круга филологов.

Рецензент: гл. науч. сотр. отдела экспериментальной лексикографии Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, д-р филол. наук, проф. *Д. О. Добровольский*

Исследование осуществлено при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-28-00130 «Лингвистические технологии во взаимодействии гуманитарных наук») в Институте языкознания РАН

Editors: D. Habil. *Maria L. Kovshova* (Executive Editor),
Ph.D. *Anna S. But*, Ph.D. *Sergey V. Saveliyev*

Language of Linguoculturology: Theory vs. Experience / Ed. by *Maria L. Kovshova*

The present volume contains the proceedings of the latest conference held by the Research group for Linguoculturological Studies at the Institute of Linguistics of RAS in November 2015. The publications in this volume are aimed at exploring key concepts and methods of language and culture studies. Examining rich and diverse language material, the contributors endeavor to unravel the ways cultural information is expressed in the semantics of language signs, alongside with examining various issues, related to cultural and linguistic translation. Special attention is paid to lexicographical description of culture words and expressions. A wide range of articles covers various aspects of language signs' reproducibility as well as the phenomenon of linguistic creativity and its impact on language structure and discourse. At the heart of this collection is the study of metalanguage used in linguoculturology: *cultural connotation, cultural thesaurus, cultural concepts, concept sphere culture, etc.*

The publication is aimed at a wide professional audience.

Peer Reviewer Chief Research Fellow of the Department of Experimental Lexicography at V. V. Vinogradov Russian Language Institute of Russian Academy of Sciences, D. Habil., Professor *Dmitrij O. Dobvol'skij*

The present publication was supported by Russian Science Foundation (Project № 14-28-00130) at Institute of Linguistics of RAS

Формат 60×90/16. Печ. л. 25. Зак. № АЛ-319.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД». 117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-9710-3581-7

© ЛЕНАНД, 2016

19405 ID 217235

9 785971 035817

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА	
	E-mail: URSS@URSS.ru
	Каталог изданий в Интернете: http://URSS.ru
	Тел./факс (многоканальный): + 7 (499) 724 25 45
	URSS

СОДЕРЖАНИЕ

Contents	10
----------------	----

От редактора (М.Л. Ковшова).....	15
----------------------------------	----

ЯЗЫК В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т.Б. Радбиль. Имплицитная культурно-значимая информация в естественном языке	18
---	----

М.Л. Ковшова. Культурная информация в семантике языковых знаков	27
---	----

В.И. Заботкина. Репрезентация культуруносных смыслов слова в ментальном лексиконе	37
--	----

Е.Г. Беляевская. Концептуальные основания семантики идиом как носители информации о культуре социума	45
---	----

Е.О. Опарина. Родной язык как инструмент создания и сохранения «своего» культурного и психологического пространства (в условиях доминирования чужого языка)	50
---	----

Н.В. Уфимцева. Жизнь как ценность: эволюция содержания	54
--	----

Н.Г. Брагина. Лингвокультурный анализ: области применения.....	59
--	----

О.А. Мещерякова. Особенности влияния информативной и культурной памяти фразеологизма на его семантику	65
--	----

В.И. Постовалова. «Царство небесное» в православном миросозерцании и его осмысление в лингвокультурологии	69
--	----

С.Е. Никитина. Пост, молитва и милостыня в русских конфессиональных группах: взаимосвязь веры, культуры и языка	75
--	----

И.А. Святополк-Четвертынский. Культурная коннотация в семантике языковых знаков на материале аккадского эпоса о сотворении мира	81
---	----

КУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННЫЕ ЗНАКИ КАК ОБЪЕКТ ЛЕКСИКОГРАФИИ

В.М. Мокиенко. Словарное описание компаративной фразеологии	88
---	----

Л.Л. Шестакова, А.С. Кулёва. Устойчивые сочетания в сводном словаре поэтического языка	93
---	----

<i>С.Г. Шулежкова.</i> Устойчивые словесные комплексы в древнейших славянских рукописях как лингвокультурологический источник.....	98
<i>Е. Бертеме.</i> Культурно значимые смыслы во фразеологических русскоязычных словарях.....	102
<i>О.И. Федосов.</i> Гуляш, Трианон и венгерская фразеология.....	106
<i>Е.Н. Блохина.</i> Создание словаря региональной лингвокультуры как актуальная проблема современной немецкой лексикографии.....	110
<i>П.С. Дронов.</i> Протянуть ноги и <i>stretch one's legs</i> : свободные словосочетания и модификации идиом.....	114
<i>Е.В. Рыжкина.</i> О факторе культуры в эволюции фразеологических единиц.....	122

СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ В ДИСКУРСЕ

<i>Н.Н. Трошина.</i> Дискурсивное конструирование стереотипов (на примере стереотипа <i>Homo austriacus</i>).....	128
<i>С.В. Савельев.</i> Путевые заметки европейских путешественников XVII века о России как источник формирования стереотипов.....	132
<i>О.Е. Фролова.</i> О формировании концепта «ЕВРОПА» в русском языке.....	138
<i>М. Вальчак.</i> (Гипер)маркет в языковой картине мира (русско-польское сопоставление).....	142
<i>Г.М. Фадеева.</i> Европейская сказка как прецедентный феномен в СМИ немецкого и русского культурного пространства.....	146
<i>А.Н. Зорин.</i> «Три медали на полинялых лентах». Семантика социально-исторических деталей в повествовательной структуре «Станционного смотрителя» А. С. Пушкина.....	150
<i>С.С. Бычков.</i> Метафора театра как культурный код в Раннее Новое время.....	155
<i>А.В. Егорова.</i> Индикативная метафора и коды культуры в архитектурном терминологическом образовании.....	159
<i>Т.В. Амосова.</i> Юридическая терминология как культурный код англосаксонской цивилизации.....	164
<i>В.В. Калиновская.</i> Культурный компонент языка права.....	168
<i>Е.Г. Борисова.</i> Дискурсивно обусловленная лексика и динамические аспекты языковой картины мира.....	173
<i>Е.О. Матвеева.</i> Способы представления культуры в медиатексте.....	178

<i>Н.Н. Ключко.</i> Латвийский политический дискурс в культурной ретроспективе	182
<i>Н.А. Чес.</i> О лингвокреативном потенциале метафоры в политическом дискурсе: концептуальные конвенции и инновации.....	187
<i>А.В. Поселенкова.</i> Манипулятивный речеповеденческий тип как макроконцепт в русской языковой картине мира.....	191

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНО- СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В ЛЕКСИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ

<i>Н.Г. Мёд.</i> Испанские образные сравнения в лингвокультурологическом аспекте	196
<i>Е.Н. Цветаева.</i> Национальное и универсальное в образе и имени: <i>бараний рог vs. bockshorn</i>	200
<i>Н.В. Юдина.</i> Мужской vs. женский: лингвокультурологический анализ «фразеологического языка» современных гендерных номинаций (по следам работ В.Н. Телия)	204
<i>Р.Ф. Сахарова.</i> Фразеологическая номинация базовых эмоций в немецкой и белорусской лингвокультурах	208
<i>Ха Хоанг Тхи Фьонг, М.Л. Ковшова.</i> Концептуализация чувства «стыд» в русской и вьетнамской фразеологии: лингвокультурологический аспект	212
<i>Хакан Сарач, Д.Б. Гудков.</i> «Море» в природно-ландшафтном коде русской и турецкой лингвокультур	218
<i>О.В. Бронникова.</i> Концепт как одно из базовых понятий лингвокультурологии и когнитивной лингвистики	223
<i>Дю Чуньяо, М.Л. Ковшова.</i> Концептуализация возраста в русской и китайской фразеологии: к постановке проблемы.....	227
<i>Е.С. Панкратьева.</i> «ЛОЖЬ» и «ОБМАН» во фразеологии немецких шванков XVI в.	231

ИМЯ, СИМВОЛ, ТЕКСТ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

<i>А.Э. Левицкий.</i> Антропонимы как лингвокультурные маркеры	236
<i>М.И. Киосе.</i> Конвенционализация непрямой номинации как проявление дискурсивной лингвокреативности	240
<i>Е.М. Масленникова.</i> Культурная референция и культурно-языковая (не)переводимость.....	245

<i>О.А. Казакевич.</i> Восприятие и понимание в селькупской языковой картине мира	250
<i>М.В. Золотарёв.</i> Диффузность значений прецедентного библейского текста об Адаме и Еве в американской и русской лингвокультурах.....	258
<i>Е.И. Карпенко.</i> Символизация библейских имен и установки культуры	262
<i>Г.В. Токарев.</i> Ритуал в зеркале фразеологии	265
<i>А.П. Васильева.</i> Символические признаки концепта <i>сылгы</i> (лошадь).....	269

СИСТЕМНЫЕ УРОВНИ ЯЗЫКА В РАКУРСЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

<i>Е.М. Лазуткина.</i> О понятии «грамматическая метафора» в теории	
<i>В.Н. Телия</i> и о «грамматическом мышлении» языковой системы	274
<i>А.В. Дорошенко.</i> Антропоцентризм и культурные основания в значении английских фразовых глаголов	278
<i>Н.В. Фурашова.</i> Лингвокультурная коннотация в семантической структуре глаголов (на материале немецкого языка)	283
<i>Н.Г. Рахматуллаева.</i> Лингвокультурологический аспект структурно-семантической аналогии во фразеологии английского языка	287
<i>А.П. Василенко.</i> Формальный и функциональный принцип понимания фразеологизма (к вопросу о статусе языковой универсалии).....	291
<i>Е.А. Ежова.</i> Фразеологизм как знак особой природы.....	297
<i>А.Д. Гулимова.</i> Культурологические основания формирования лексико-семантической категории времени в английском языке	301
<i>У.П. Стрижак.</i> Японская языковая картина мира: грамматические средства репрезентации национального мировидения	305
<i>С.В. Иванова.</i> Лингвокультурный код как инструмент распределения ценностных смыслов	309

ЗНАКИ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКА

<i>М.А. Бредис.</i> Отражение ценности «богатство» в паремиологической картине мира разных лингвокультур (на материале русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков).....	314
<i>С.А. Ромашко.</i> Звуковая организация традиционных русских клише: к вопросу о воспроизводимости	319

<i>О.Б. Абакумова.</i> Лингвокультурологический аспект реализации смысла пословицы в художественном дискурсе	327
<i>З.Е. Фомина.</i> Пространство и время в русских поговорках как культурно значимые смыслы	333
<i>О.В. Ломакина.</i> Символ меча во фразеологии языка Л.Н. Толстого: из опыта описания тезаурусообразующих единиц.....	337
<i>Е.Н. Сычёва.</i> Культурно значимые смыслы во фразеологии и афористике Ф.И. Тютчева.....	342
<i>А.С. Бут.</i> Авторская фразеология в языке А.П. Чехова: к постановке вопроса.....	349
<i>Н.М. Нестерова.</i> Двуязычная автобиографическая проза В. Набокова: эволюция заглавия	356
<i>Е. П. Привалова.</i> Культурная специфика немецкой юношеской литературы	361
<i>А.С. Самофалова.</i> Языковая личность главного героя в романе Р. Олдингтона «Death of a Hero»	365
<i>Е.Ф. Косиченко.</i> Три ономастические метафоры в художественном тексте	369
<i>О.В. Томберг.</i> Способы и специфика воплощения культурной семантики в пространстве художественного образа	373
Abstracts	378
Сведения об авторах	393

УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВЕСНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В ДРЕВНЕЙШИХ СЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЯХ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

С.Г. Шулежкова

Славянские рукописи X–XI вв. связаны с важнейшим периодом в жизни средневековой Славии. В это время многочисленные славянские племена ещё осознавали своё этническое единство, проявлявшееся не только в сходстве их культур, но и в родстве их наречий, чем объясняется успех солунских братьев, при переводе греческих богослужебных книг опиравшихся на общеславянский лексический фонд. «Нередко даже в тех случаях, когда христианство приносило совершенно новое религиозное понятие, оно обращалось к существующему древнему лексикону и идейному фонду славян» [Трубачёв 1992: 41]. «Проводником» трансформировавшегося мировоззрения славян служил общий литературный язык, способствовавший их «культурному взлёту». Язык рукописей X–XI вв., будучи объективным свидетелем переломной эпохи в судьбе славян, свидетельствует: «Не на месте пустом и диком воздвигся величественный храм новой веры; новая вера мудро использовала плоды культуры славянского духа и славянского слова» [Там же: 47].

Устойчивые словесные комплексы (УСК) говорят о существенных изменениях в менталитете славян в условиях взаимовлияния языческой и христианской культур. В предисловии к первому фразеологическому словарю «полифонического характера», в котором были «согласованы» лингвистический и культурологический способы описания идиом, В. Н. Телия подчёркивает: «Выбор фразеологизмов-идиом в качестве материала словаря основан на том, что <...> фразеологизмы именно этого типа в подавляющем своём большинстве сохраняют в языковой их памяти “вещные” или исторические реалии, количественно или качественно приметные факты, а также события и явления, социально и духовно значимые для народа-носителя языка, который <...> одновременно является и носителем культуры» [Телия 2006: 6].

Память о «вещных» реалиях, фактах и событиях, а также о ментальных явлениях культуры могут сохранять не только идиомы, но и объекты фразеологии других типов. Говоря о фразеологическом корпусе общеславянского (старославянского) литературного языка, мы используем термин УСК как общее наименование для всех сверхсловных языковых единиц, обладающих воспроизводимостью, устойчивостью компонентного состава и грамматической структуры (не исключаяющей вариантности) и стабильностью семантики, закреплённой за данным оборотом в языковом узусе.

Многие УСК славянских текстов X–XI вв. с прозрачным мотивированным значением, пройдя через тысячелетие освоения, стали в славянских языках идиомами (ср. рус. *заблудшая овца, нести свой крест, исчадие ада, испустить дух* и др.), и тем интересней представляется лингвокультурологическое их описание в тот период, когда они только зарождались.

Столкновение языческого и христианского мировоззрений затронуло поля вербализаторов всех важнейших славянских концептов. Новые УСК появлялись не только в их периферийных зонах, но и в ядерных, поскольку изменялись зачастую и интегральные, и дифференциальные семы, предопределявшие структуру самих концептов.

Знакомство новообращённых последователей единого бога с содержанием христианского вероучения осуществлялось на церковных богослужениях, особенно праздничных. Не меньшее значение в процессе внедрения *правой веры* имели домашнее чтение псалтыри, житий святых и других религиозных книг; ежедневные молитвенные ритуалы; обряды крещения младенцев, венчания новобрачных, отпевания умерших, освящения храмов, а также духовный фольклор. Всё это постепенно меняло представление вчерашних язычников об устройстве мира, о высших силах, предопределяющих жизнь человечества.

Именем дохристианского концепта, отражающего тип верования славян-язычников, вероятно, следует признать слово «Боги». «Боги – мифологические персонажи, составляющие высший уровень религиозно-мифологической системы языческой эпохи (в отличие от демонов, относящихся к «низшей» мифологии» [Топоров 1995: 204].

Само слово *богъ* славяне использовали с незапамятных времён. По одной из версий, оно «оформилось как религиозное, вероятно, под иранским влиянием в скифскую эпоху, то есть, по меньшей мере, за тысячу с лишним лет до Крещения Руси» [Трубачёв 1992: 38]. До Крещения, как известно, славяне поклонялись многим богам. Состав этого пантеона до сих пор не удаётся восстановить полностью (см. об этом: [Топоров 1995: 204-215]). О пантеоне богов в Киевской Руси можно судить по списку «Владимировых богов», приведённому в «Повести временных лет» под 980 годом. Возведённый по велению Владимира пантеон через 8 лет был разрушен, боги-кумиры были низвергнуты. «С началом христианства языческие персонажи называются *богами* лишь условно (снисходя к заблуждениям язычников): они – ложные “боги” или просто истуканы, идолы, вещественные символы, лишённые сакральности и не играющие никакой роли в жизни человека...» [Там же: 206]. В памятниках X–XI вв. для наименования святилищ языческих богов используется целый блок УСК: *капище поганьскою, мѣсто коумирьскою, цръкъвище коумирьскою,*

храмъ коумирскъ(и), цръквнище капищноу. Капища – «один из самых распространённых типов языческих культовых сооружений». Это «относительно небольшие (от нескольких до нескольких десятков метров в диаметре) площадки <...> Обычно они служили местом поклонения какому-либо <...> кумиру, либо природному объекту (чаще всего камням)» [ФССЯ 2011: 221]. Позднее на этих площадках стали воздвигать, постройки, храмы в честь определённых языческих богов. В старославянском языке капище – слово многозначное. Так в древних рукописях может быть назван и жертвенник, и языческое божество, и сооружение, воздвигнутое на месте жертвоприношений. Слово поганьи и его вариант поганьскъ означают в старославянском языке 'языческий'. Образованное от глагола поганити, это прилагательное характеризовало «кого- или что-л. нечистое по вере, или по обычаям, поверьям, относящееся к идолопоклонству, почитанию кумиров, а также всё, что носило иноверческий, нехристианский характер» [ФССЯ 2011: 222].

За УСК-наименованиями языческих святилищ, которые постоянно погружались в контексты, осуждающие идолопоклонство, закрепилась негативная коннотация. Одновременно сами языческие боги, называемые УСК камѣнии вози или коумири жрътвьнии, в древних славянских текстах подчёркнуто представлялись мёртвыми идолами, истуканами, которым язычники приносят кровавые жертвы.

Языческим мёртвым богам в древнейших славянских текстах противопоставлен живой, единый христианский Бог в трёх своих ипостасях: Бога Отца, Бога Сына и Духа Святого. Лексема Богъ – «верховная сущность, обладающая высшим разумом, абсолютным совершенством, и всемогуществом. Творец неба и земли. Промыслитель Вселенной, начало изначальное, вечное, духовное и бесплотное» [Топоров 1995: 202]. Кроме того, он отец по отношению ко всем верящим в него, он милосерден и добр, он строгий, но справедливый спаситель рода человеческого. В Ватиканском евангелии X в. Богъ Отец шесть раз назван богъ живын или живын отьць; его единственность подчёркивается ѳдинын истиньнын богъ. Всеобъемлющая власть христианского Бога передаётся через УСК господь богъ, господь небеси и земли, отьць небесьнын / небесьскын, богъ силъ, богъ съпасъ и пр.

Бог Сын, Иисус Христос является читателю славянских рукописей УСК, отражающими его богочеловеческую природу. Среди них лидируют УСК сынъ чловѣчскъ(и) с его вариантом сынъ чловѣчь(и). Третья ипостась христианского Бога обычно именуется в старославянских рукописях либо УСК доухъ сватын, либо доухъ господьнь, доухъ божин.

Вместе с верой в единого Бога картина мира славян обогатилась более масштабным видением космоса, где определено положение человека и

Земли, на которой он обитает. На смену смутному мифологическому представлению о загробном мире пришло осознание громадности мироздания, поделённого на два царства. В **цѣсарьствѣ небеснѣмь**, где правит **господь богъ**, пребывают **вок небеснии**, **ангели небеснии** (**ангели божи**, **ангели сватни**, **ангели господни**) – ‘бесплотные существа, которые принадлежат к одному из девяти ангельских чинов, представители небесных сил’; одновременно они являются слугами божьими, которые связывают Бога с людьми, играют роль вестников божьей воли и охраняют людей от всякого рода опасностей [ФССЯ 2011: 32–35].

Воинам небесным и самому Господу Богу в этой преображённой картине мира противостоят вражьи силы – **доуси нечистии**, во главе которых стоит сам **кѣназь мира сего**. **Цѣсарьствѣ земьноѣ** населено людьми, и социальное деление их в корне отличается от того, что характеризовало дохристианское деление на социальные группы у славян-язычников. Многочисленные УСК X–XI вв. подтверждают появление у новообращенных христиан значительной прослойки *молящихся* (термин Т.И. Вендиной), вытеснившей касту языческих жрецов и волхвов. Изменилось у славян представление о времени, появились новые, христианские праздники, а многие старые, языческие, слились с новыми, христианскими; была скорректирована система этических ценностей. Славянская многопоколенная семья под влиянием новых церковных правил ускорила свой переход к семье моногамной, нуклеарной. Но кем бы ни были персонажи, упоминаемые в древних славянских рукописях, они оцениваются в связи с их отношением к Богу и по степени соответствия их поведения Божьим заповедям в земной жизни, ибо «высшей ценностью и средоточием экзистенциальных ориентаций субъекта являлся Бог» [Вендина 2002: 302].

Литература

1. Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М.: Индрик, 2002. 336 с.
2. Телия В.Н. (отв. ред.) Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М.: АСТ-Пресс-Книга, 2006. 784 с.
3. Топоров В.Н. Боги // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого: в 5 т. Т. I. А–Г. М.: «Международные отношения», 1995. С. 204–215.
4. Трубочёв О.Н. В поисках единства. М.: Наука, 1992. 186 с.
5. ФССЯ – Фразеологический словарь старославянского языка: свыше 500 единиц / Науч.-исслед. словарная лаборатория МаГУ; отв. ред. С.Г. Шулежкова. М.: Флинта: Наука, 2011. 424 с.